

Глава 84: Городская больница

Гу Сицяо держала в руках кусок древнего нефрита. Природная энергия вокруг неё была настолько густой, что обрела форму тумана. Она ошеломленно смотрела на кусок нефрита, превратившийся в настоящее сокровище после того, как в него был вложен массив из печатей.

- [Красавица Цяо, настоящая ценность этого куска нефрита заключена не в его свойстве конвергенции Ци, а в том, что он способен защитить владельца от любого вреда, по сути, даже от другой жизни! Цзян Шусюаню лучше стоять потраченных 1500 очков!] - проговорила система с некоторой завистью в голосе. Потраченные очки можно было бы использовать для её улучшения!

- Тебе только что повысили уровень, так что подожди немного, ладно? Обещаю, скоро снова обновлю тебя!

Гу Сицяо улыбнулась, так как знала, о чем думала система. Энергия Ци в это время освещала девушку эфирным сиянием.

- [Ты действительно самый прекрасный человек в мире, красавица Цяо!]

Кусок древнего нефрита был совершенен сам по себе, поэтому Гу Сицяо не стала что-либо в нем менять. Она поместила камень в свой инвентарь, прежде чем вынуть два других куска нефрита, которые купила ранее.

Обычного многоуровневого массива уже было бы более чем достаточно для Тан Яньлин и Инь Цзинянь, поэтому Гу Сицяо использовала по 100 очков на каждый камень, встраивая печати. На этот раз ничего особенного не произошло, если не считать легкой ряби в воздухе.

В конце концов, эти кусочки нефрита были грубыми и не обработанными. Гу Сицяо заставила систему отполировать и усовершенствовать их внешний вид, потому что к этому моменту уже слишком устала, чтобы заниматься этим самостоятельно.

Система использовала по 1 очку, чтобы вылепить из грубых камней пару сережек и перстень на большой палец.

Система, естественно, отлично справилась со своей задачей. Серьги были похожи на две слезинки с замысловатыми узорами, и если внимательно присмотреться, излучали эфирное сияние. Благодаря мастерской обработки системы, нефрит преломлял свет под мириадами разных углов, создавая впечатление внешнего свечения.

Серьги казались произведением искусства, которое не могли создать даже самые опытные

дизайнеры в мире, и даже Гу Сицяо была поражена их красотой.

После того как девушка завершила все свои дела, резерв её ментальных сил достиг дна, и её разум был готов взорваться в любой момент. Однако, несмотря на сильную боль, она все еще выглядела спокойной и собранной, как и всегда.

Гу Сицяо уже легла спать к тому моменту, когда Цзян Шусюань вернулся домой. Он спешно проглотил приготовленный госпожой Чжан ужин и отправился в свой кабинет.

Окно в кабинет было открыто, и занавески колыхались на ветру. Цзян Шусюань включил свет, вытащил с полки случайную старую книгу и удобно устроился в кресле. Он не изменял своим привычкам, как бы сильно не был занят.

Страницы книги уже пожелтели от времени, а слова на бумаге были едва различимы. Молодой мужчина сосредоточенно читал, и казался еще прекраснее в тусклом желтом свете лампы.

Он едва успел перевернуть две страницы, как его брови слегка нахмурились, и в холодных глазах мелькнуло удивление.

Цзян Шусюань отложил книгу и подошел к сандаловому столу. На гладкой деревянной поверхности лежал кусок совершенного белого нефрита со старинным рисунком и достаточным количеством духовной энергии, которая, казалось, изливалась в комнату. Впервые за долгое время на лице мужчины показалось выражения шока.

Он совершенно не заметил его, когда вошел в комнату... Неужели этот нефрит уже породил свой собственный разум?

Цзян Шусюань читал в древних книгах, что духи способны рождаться из нефрита. Но впервые он увидел подобный камень своими собственными глазами.

Держа кусок нефрита в руке, он почувствовал знакомое присутствие и улыбнулся.

- Этот ребенок...

Но опять же, он уже догадался, что именно Гу Сицяо преподнесла ему в подарок этот кусок древнего нефрита. Когда он мысленно подумал о ценности такого подарка, нежная улыбка появилась на его лице. Молодой мужчина достал красную нить и использовал её, чтобы повесить кусок древнего нефрита себе на шею.

Откинувшись на спинку кресла, он больше не мог сосредоточиться, продолжая бессознательно потирать пальцами кусок нефрита на шее. Хотя он с самого начала знал, что это особенный нефрит, но как только повесил его на шею, осознал, что естественная Ци проникает в его тело намного быстрее, чем раньше. Если так будет продолжаться и дальше, он, вероятно, сможет

довольно быстро подняться на новый уровень, не так ли?

Цзян Шусюань тихо вздохнул, снова отложил книгу и подошел к окну, позволяя прохладному ветерку успокоить его нервы, прежде чем выйти из кабинета, не забыв выключить свет. Когда он проходил мимо комнаты Гу Сицяо, его шаги на мгновение остановились перед дверью девушки. Он некоторое время стоял на месте, прислушиваясь к спокойному и ровному дыханию кого-то, кто уже давно спал, прежде чем уйти.

На следующее утро Гу Сицяо вернулась в особняк как раз в тот момент, когда Цзян Шусюань спускался по лестнице.

На нем была белая рубашка, и под единственной не застегнутой сверху пуговицей виднелась тонкая красная нитка.

Гу Сицяо несколько мгновений удивленно смотрел на него. Она знала, что Цзян Шусюань не любил аксессуары до такой степени, что ему даже было лень носить часы. По этой причине девушка не потрудилась оформлять нефрит, ожидая, что Цзян Шусюань будет носить его в кармане.

Он сам решил его надеть?

Она не считала его человеком, которому нравились подобные украшения. Размышляя над этим, девушка села за стол завтракать.

Затем она вспомнила вопрос, который забыла задать ранее.

- Брат Цзян, это правда ты выбирал цвет для моей машины?

- Ты имеешь в виду ту, что подарила тебе Инь Шаоюань, верно?

Цзян Шусюань поднял бровь, глядя на девушку.

- Да, что-то не так?

Обычно для девушки выбирали розовый, потому что он считался общепринятым девичьим цветом, но в глазах Цзян Шусюаня все цвета имели свое собственное значение в соответствии с естественными законами мира. В то время как судьба Гу Сицяо в последнее время начала меняться, и на её стороне оказались небесные заслуги и удача, в её душе всегда было присутствие энергии Инь-Ци.

Среди всех цветов, приносящих удачу и процветание, розовый цвет был единственным, который подходил ей больше всего.

- Не совсем.

Гу Сицяо одним махом опустошила тарелку супа, прежде чем поднять взгляд на высокого и отчужденного мужчину прямо напротив.

- Могу я взять у вас интервью? Почему вы выбрали именно этот цвет, господин Цзян?

Цзян Шусюань знал, что девушка пытается вести непринужденный разговор, поэтому отставил свою тарелку в сторону и вытер руки салфеткой.

- Все зависит от человека, для которого совершается этот выбор. Если бы речь шла о ком-то другом, то и цвет был бы иным.

Гу Сицяо не была полностью удовлетворена его объяснением, но кивнула и сказала:

- Раз тебе нравится...

- Довольно. Ты сегодня куда-то собираешься? - спросил Цзян Шусюань, поднимаясь со своего места.

Держа в одной руке вареное яйцо, другой она пролистала свой телефон и ответила:

- Тонг Тонг сегодня будет проходить химиотерапию. Её медсестра в отпуске, а дядя Му все еще в командировке, так что я пойду присмотрю за ней.

Цзян Шусюань схватил ключи, и хотя он не знал, почему Гу Сицяо так беспокоится об этом ребенке, больше ничего не спрашивал.

- Городская больница, верно? Хочешь, я тебя подвезу?

- Дай мне секунду!

Гу Сицяо проглотила яйцо и быстро выпила чашку молока, прежде чем крикнуть госпоже Чжан, которая была на кухне:

- Тетя Чжан, я не вернусь к обеду!

- Ты не собираешься переодеться?

Цзян Шусюань взглянул на её спортивный костюм.

Какая девушка не примет душ и не переоденется после утренней пробежки?

Гу Сицяо лишь сморщила нос и понюхала воздух, прежде чем ответить:

- Все в порядке, я сегодня не сильно вспотела.

Цзян Шусюань улыбнулся и кивнул, а затем отвез её в городскую больницу. Девушка вышла из машины, помахала ему на прощание и вошла в больницу только после того, как машина скрылась из виду.

Она уже бывала здесь раньше, поэтому знала, где находится палата Му Цзятонг, и поднялась на шестой этаж, где лежали гематологические пациенты. На этом этаже находилось много других пациентов с такими же тяжелыми заболеваниями, как у Му Цзятонг, так что сам воздух был наполнен отчаянием.

Самому старшему пациенту не было и тридцати лет, и вся их жизнь оказалась оборвана из-за болезни.

Гу Сицяо некоторое время стояла в коридоре, прежде чем взять себя в руки.

Му Цзятонг лежала в двухместной палате с другим мальчиком. Его недавно перевели в её палату, и, судя по всему, он был в возрасте ученика средней школы. Когда Гу Сицяо вошла, двое детей сидели на кровати и смотрели телевизор. Му Цзятонг ставили капельницу, и взгляд мальчика рядом с ней постоянно чередовался между экраном и капельницей с лекарством, как будто он был её медсестрой.

- Тонг Тонг, - Гу Сицяо вошла в палату и взглянула на экран телевизора, который передавал новости, и, судя по всему, речь шла о ней.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1228706>